



| Research Article



## Историко-Культурные Связи Средней Азии И Индии В XII–XV Веках

Тоирова Дильфуза Файзуллаевна

Заведующая кафедрой языков, доктор филологических наук, профессор Самаркандского филиала Ташкентского университета информационных технологий имени Мухаммада ал-Хорезми, Самарканд, Узбекистан

**Аннотация:** В статье рассматриваются политические, культурные и этнические взаимосвязи между государствами Средней Азии и Индии в XII–XV вв. Особое внимание уделено влиянию монгольского нашествия на миграционные процессы и формирование этнополитических структур в Индии. На основе трудов средневековых хронистов, таких как Ибн Баттута, Джузджани, Абдурразак Самарканди и других, анализируются пути распространения тюркских и среднеазиатских элементов в индийскую политическую элиту периода Делийского султаната. Выявлены особенности дипломатических контактов эпохи Тимуридов, когда Средняя Азия стала одним из ведущих центров культурного взаимодействия в Востоке.

**Ключевые слова:** Средняя Азия, Индия, Делийский султанат, Тимуриды, Хорезмшахи, культурные связи, этнополитические отношения, средневековые источники.



This is an open-access article under the [CC-BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) license

**Введение.** Связи между Средней Азией и Индийским субконтинентом имеют древние исторические корни, восходящие к эпохе античности и раннего Средневековья. Однако именно в XII–XV веках эти отношения приобретают устойчивый политический и культурный характер. В это время под властью хорезмшахов, а позднее и Тимуридов, формируются новые политические центры, оказывающие значительное влияние на развитие соседних регионов, включая Северную Индию. В свою очередь, на индийской территории укрепляется власть Делийского султаната, в котором ведущую роль играли выходцы из Средней Азии и Хорасана.

Целью данного исследования является выявление особенностей этнополитических и культурных связей между Средней Азией и Индией, а также определение роли тюркского элемента в политической и культурной истории Индии рассматриваемого периода.

Накануне монгольского нашествия на Среднюю Азию под властью хорезмшаха находилась обширная территория, включавшая не только Хорезм, но и весь Мавераннахр, Иран (до границ Ирака) и значительную часть современного Афганистана. В этот период не прекращалась борьба хорезмшахов с княжеством Гур за овладение Газной и

прилегающими землями. Таким образом, к началу XIII века государство хорезмшахов представляло собой одно из крупнейших политических образований мусульманского Востока, граничившее на западе с Багдадским халифатом, а на востоке – с индийскими владениями. Представляется, что столь широкие территориальные владения и активная внешнеполитическая экспансия хорезмшахов не только свидетельствовали о высоком уровне централизации государственной власти, но и создали предпосылки для формирования прочных культурно-экономических связей между Средней Азией и Индией, оказавших в дальнейшем существенное влияние на развитие политической и цивилизационной структуры региона.

Один из представителей династии гуридов – Гияс ад-Дин Мухаммад Гури – в 1173 году овладел Газной, а его брат Му‘из ад-Дин Мухаммад Гури в 1186 году захватил Лахор. В результате этих завоеваний территория государства гуридов значительно расширилась и включала в свой состав Мултан, Уч, Сивистан (Сахван) на северо-западе, Сарсати (Сарасвати) и Саману на севере, долину между Гангом и Джамной, земли между Гангом и Гогрой, а также области Канаудж, Ауд и Лакхнаути на востоке [1]. Следует отметить, что экспансия гуридов в индийском направлении имела не только военный, но и политико-культурный характер: она способствовала усилению исламского влияния в Северной Индии и заложила основы для формирования будущего Делийского султаната, который стал одним из важнейших центров мусульманской цивилизации в Южной Азии.

Один из представителей династии гуридов – Гияс ад-Дин Мухаммад Гури – в 1173 году овладел Газной, а его брат Му‘из ад-Дин Мухаммад Гури в 1186 году захватил Лахор. В результате этих завоеваний территория государства гуридов значительно расширилась и включала в свой состав Мултан, Уч, Сивистан (Сахван) на северо-западе, Сарсати (Сарасвати) и Саману на севере, долину между Гангом и Джамной, земли между Гангом и Гогрой, а также области Канаудж, Ауд и Лакхнаути на востоке. Следует отметить, что экспансия гуридов в индийском направлении имела не только военный, но и политико-культурный характер: она способствовала усилению исламского влияния в Северной Индии и заложила основы для формирования будущего Делийского султаната, который стал одним из важнейших центров мусульманской цивилизации в Южной Азии.

После гибели в 1206 году Му‘из ад-Дина Мухаммада Гури его наместник в Лахоре Кутб ад-Дин Айбек провозгласил себя султаном и объявил независимость от гуридов. В качестве своей столицы он избрал город Дели, в результате чего вновь образованное государство получило название Делийский султанат. Этот политический акт ознаменовал начало новой эпохи в истории Индии, связанной с утверждением власти мусульманских династий тюркского происхождения. Можно полагать, что становление Делийского султаната явилось закономерным итогом предшествующих исторических процессов – миграции тюркских военных элит из Средней Азии, интеграции их в административную систему гуридов и постепенного переноса политического центра тяжести в североиндийские земли. Именно это создало благоприятные условия для формирования нового типа государственности, сочетающего традиции исламского Востока с региональной индийской спецификой.

Вскоре после провозглашения независимости Кутб ад-Дин Айбек трагически погиб – по свидетельству хронистов, он упал с коня во время игры в поло в 1210 году. После его смерти власть перешла к одному из его приближённых – Шамс ад-Дину Илтутмышу (1211–1236), который сумел не только удержать престол, но и укрепить государственные институты Делийского султаната.

Илтутмыш провёл ряд реформ, направленных на централизацию власти и укрепление султанской администрации. При нём была создана устойчивая система управления, основанная на тюркских и хорезмийских традициях, а также утверждён статус Дели как

главного политического и культурного центра Северной Индии. Его политика внутренней консолидации позволила стабилизировать положение в государстве после периода смут и тем самым заложила прочный фундамент для дальнейшего развития мусульманской государственности в регионе. Представляется, что деятельность Илтутмышы стала важным этапом в процессе адаптации среднеазиатских политико-административных моделей к индийской среде, что, в свою очередь, способствовало формированию уникального синтеза исламской и местной индийской традиций в политической культуре эпохи.

Делийский султанат являлся первым в истории Индии государственным образованием, основанным мусульманскими феодалами, и в течение XIII-XIV вв. оставался самым крупным и влиятельным политическим центром на территории субконтинента. Социально-политическую верхушку султаната составляли преимущественно пришлые элементы – выходцы из Средней Азии и Хорасана, что предопределило тюркско-хорасанский характер его правящей элиты.

В этом отношении показателен жизненный путь самого султана Шамс ад-Дина Илтутмышы. Уроженец Бухары, по происхождению тюрк, он в юности был похищен и продан в рабство. После нескольких перепродаж Илтутмыш оказался в Газне, где его выдающиеся способности и внешность привлекли внимание Му'изз ад-Дина Мухаммада Гури. Правитель Газны намеревался приобрести юношу, однако его владелец отказался продать его отдельно и потребовал равную цену за другого невольника. Когда Му'изз ад-Дин предложил тысячу динаров – огромную сумму по тем временам, – хозяин вновь не согласился. Тогда султан распорядился запретить другим лицам покупать рабов у данного торговца, вынудив того покинуть Газну. Лишь спустя три года Илтутмыш был вновь привезён на рынок, где его приобрёл один из ближайших сподвижников Му'изз ад-Дина – Кутб ад-Дин Айбек, которому предстояло возглавить военный поход в Гуджарат. Можно полагать, что судьба Илтутмышы отражает типичный социальный лифт тюркской военной знати эпохи: от положения раба-воина к вершинам государственной власти. Этот процесс свидетельствует о высокой степени открытости политической системы Делийского султаната, где происхождение уступало место личным заслугам, воинской доблести и верности правителю – чертам, унаследованным от военно-административных традиций Средней Азии.

Кутб ад-Дин Айбек относился к Шамс ад-Дину Илтутмышу с особым доверием и покровительством, воспринимая его как приёмного сына. Сначала он назначил Илтутмышу амиром шикара (то есть начальником царской охоты), что являлось почётной и ответственной должностью при дворе. Позднее, после завоевания Гвалиора, Илтутмыш был поставлен правителем этой стратегически важной области, что свидетельствует о признании его административных и военных способностей.

После смерти Кутб ад-Дина Айбека, по свидетельству средневековых хронистов, «правители областей и эмиры, согласившись между собой, возложили на Илтутмышы обязанность управления государством и посадили его на делийский престол» [2]. Этот выбор отражал не только личный авторитет Илтутмышы среди тюркской военной знати, но и стремление элиты к сохранению преемственности власти и политической стабильности в условиях сложной внутренней и внешней ситуации. Представляется, что возведение Илтутмышы на престол стало закономерным этапом в эволюции раннего Делийского султаната, когда личные качества правителя, его военный опыт и происхождение из среды среднеазиатских тюрков определяли критерии легитимности и политического доверия.

После монгольского нашествия на Среднюю Азию и Иран поток эмигрантов из этих регионов в Индию значительно возрос. Бегство представителей знати, учёных, ремесленников и военных стало характерным явлением XIII-XIV вв., что обусловило активное культурное и социальное взаимодействие между двумя регионами. По

свидетельству Ибн Баттуты, при султанах Мухаммаде Туглаке (1325–1351) в Индию прибыло одиннадцать знатных лиц – как военных, так и гражданских чиновников, – и все они прибыли «со своими челядинцами, слугами и приближёнными» [3]. Можно полагать, что этот миграционный процесс имел двусторонний характер: с одной стороны, он способствовал притоку в Индию высококвалифицированных кадров, обладавших административным и интеллектуальным опытом Средней Азии; с другой – усилил влияние тюркско-персидской культурной традиции в индийской среде. Именно в этот период формируется особая социокультурная среда Делийского султаната, в которой переплетаются элементы среднеазиатской и индийской цивилизаций, создавая основу для дальнейшего расцвета мусульманской культуры в Южной Азии.

Опираясь на данные средневековых хронистов эпохи Делийского султаната, советский историк К.З.Ашрафян отмечает, что «наиболее многочисленной и влиятельной этнической группой среди пришлых феодалов были тюрки из различных племён Туркестана и Мавераннахра». Это наблюдение находит подтверждение и в свидетельстве историка Джузджани, автора сочинения «Табакат-и Насири», который сообщает, что из двадцати пяти маликов (высших военачальников) султана Шамс ад-Дина Илтутмышша более половины происходили из среды среднеазиатских тюрков [4]. Данные источники позволяют сделать вывод, что тюркский элемент не только количественно преобладал в политической и военной элите Делийского султаната, но и играл ведущую роль в формировании его управленческой системы. Следует подчеркнуть, что именно выходцы из Мавераннахра и Туркестана внесли значительный вклад в институционализацию султанской власти, адаптировав в индийских условиях опыт среднеазиатского государственного управления и военной организации.

Ибн Баттута приводит ценный факт, отражающий характер культурных связей Средней Азии с Индией в период Делийского султаната. Он описывает пребывание в Индии выдающегося среднеазиатского учёного и мыслителя Ваъиза Термези (Насриддина), которому при дворе делийского султана был оказан чрезвычайно почётный приём. В качестве знаков особого расположения и признательности ему были пожалованы почётный халат, тюрбан, позолоченная сбруя, сто тысяч динаров и двести слитков золота [5].

Этот эпизод, зафиксированный в источниках, является наглядным свидетельством высокого авторитета среднеазиатской научной и духовной традиции в Индии. Можно полагать, что почётный приём Ваъиза Термези отражал не только уважение к отдельной личности, но и признание ведущей роли учёных из Средней Азии в формировании интеллектуальной и культурной среды Делийского султаната. Данный факт демонстрирует, что в рассматриваемый период между двумя регионами существовали прочные духовно-культурные связи, основанные на общности исламской традиции, научных школ и идеалов просвещения.

Совершив продолжительное путешествие по Индии, Ваъиз Термези возвратился на родину. Его возвращение представляет собой важный историко-культурный факт, свидетельствующий о том, что к тому времени в Мавераннахре сложились благоприятные условия для развития науки, просвещения и духовной жизни. Уже в последующий период, особенно при правлении Тимуридов, Средняя Азия и Хорасан превратились в крупнейшие культурно-интеллектуальные центры Востока, где активно развивались философия, литература, история и искусство. Представляется, что подобные процессы отражают не только возрождение научной мысли в регионе, но и устойчивую традицию культурного обмена между Средней Азией и Индией, основанную на общих духовных ценностях исламской цивилизации. Именно этот культурный фундамент обеспечил формирование особого интеллектуального пространства, связавшего Самарканд, Герат и Дели в единый научно-культурный ареал средневекового Востока.

После смерти Амира Темура во главе его обширной державы утвердился его сын Шахрух (1409–1447), при котором государство Тимуридов достигло высокой степени политической стабильности и экономического расцвета. В период его правления усилились дипломатические, торговые и культурные связи с Индией, что свидетельствует о сохранении преемственности внешнеполитического курса, заложенного самим Темуром. Следует отметить, что при Шахрухе Центральная Азия, с центром в Герате, превратилась в один из крупнейших центров исламской цивилизации, оказывавший заметное влияние на политические и культурные процессы в соседних регионах, включая Северную Индию. Именно в это время дипломатические и интеллектуальные контакты между дворами Герата и Дели приобрели систематический характер, способствуя взаимному обмену идеями, ремесленными традициями и художественными стилями.

По данным историка XV века Абу, в начале 1412 года в Герат прибыли после правителя Дели Хизрхана. В этом же году отправил своих послов во дворец Шахруха и правитель Мультана с признанием над собой верховной власти тимурида. Спустя пять лет Хизрхан через своего посла сообщил, что правитель Балха Амирзада Кайду требует от Хизрхана отчеканить монету на его имя и тем самым признать себя вассалом Балха. В связи с этим Хизрхан просил Шахруха выслать через своего официального представителя фирман (приказ), в котором Хизрхан упоминался бы как вассальный правитель Индии. Такой фирман был составлен и отправлен в Дели через Хаванди Миллат Мухаммада Разия [4], человека, который пользовался большим авторитетом при дворе Шахруха.

В книге Абдуразака Самарканди «Матла-ас-са дайн ва маджа-ал-бахрайн» приводятся факты, свидетельствующие о наличии тесного контакта между государством Шахруха и Бенгалией, Каликутом [3] и Виджаянгаром [5].

К сожалению, Абдуразок Самарканди не указывает точную дату обмена посольствами между государством Тимуридов и Индией. Однако из его труда «Матла-ас-са'дайн ва маджа-ал-бахрайн» следует, что от правителя Бенгалии Шамс ад-Дина Ахмад-шаха ибн Мухаммада (1431–1442) поступило письмо на имя Шахруха, в котором сообщалось о нападении правителя Джунапура – султана Ибрагима (Шамс ад-Дина Ибрахим-шаха Шарки ибн Мухаммада, 1400–1440) – на владения Бенгалии. В этом письме бенгальский султан просил оказать ему политическую поддержку и содействие в урегулировании конфликта.

В ответ на это обращение Шахрух направил в Бенгалию посла – Шейх ал-Ислам Ходжу Карим ад-Ддина, поручив ему передать фирман, в котором содержался приказ джунапурскому правителю прекратить военные действия против Бенгалии. По свидетельству Абдуразака Самарканди, после получения этого послания султан Ибрагим прекратил нападения, что подтверждает значительный авторитет и дипломатическое влияние тимуридского двора в Индии. Представляется, что данный эпизод является важным свидетельством активной внешнеполитической роли Шахруха, а также показателем тесных дипломатических связей между Центральной Азией и Индией в первой половине XV века. Эти отношения носили характер политического посредничества и демонстрировали растущее значение Герата как центра дипломатической коммуникации исламского Востока.

**Заключение.** Анализ исторических источников показывает, что в XII–XV веках Средняя Азия играла ключевую роль в формировании этнополитической структуры Северной Индии. Тюркские и среднеазиатские выходцы внесли значительный вклад в становление Делийского султаната, развитие науки, культуры и государственного управления. В эпоху Тимуридов Средняя Азия становится не только политическим, но и культурным центром Востока, объединяющим пространство от Герата до Дели. Эти процессы заложили основу для длительного влияния среднеазиатской цивилизации на развитие индийской культуры.

### Список литературы

1. Ибн Баттута. *Путешествие по Востоку и Западу*. – М.: Наука, 1983.
2. Джузджани. *Табакат-и Насири*. – Лондон, 1881.
3. Абдуразак Самарканди. *Матла-ас-са'дайн ва маджа-ал-бахрайн*. – Тегеран, 1969.
4. Ашрафян К.З. *Делийский султанат и его социально-политическая структура*. – М.: Наука, 1976.
5. Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. – М.: Наука, 1963.